

– Они еще не сказали, зачем они приехали, – сказал Хаскульд.

– Видно, у них дело к тебе, – сказал Хрут. – Наверно, они будут сватать твою дочь Халльгерд. Что ты им скажешь на это?

– А как ты думаешь, что мне надо сказать? – спросил Хаскульд.

– Согласись, но расскажи им как о достоинствах, так и о недостатках невесты.

Не успели братья договорить, как гости вышли из дому.

Хаскульд приветливо поздоровался с ними. Хрут также приветствовал братьев. Затем они приступили к разговору. Торарин сказал:

– Мы приехали сюда, Хаскульд, сватать твою дочь Халльгерд за моего брата Глума. Надо тебе сказать, что он человек очень достойный.

– Я знаю, – сказал Хаскульд, – что вы оба с братом достойные люди, но я должен сказать вам, что уже раз выдал свою дочь замуж, и это принесло нам большое несчастье.

Торарин отвечает:

– Это нас не остановит. Раз на раз не приходится. Может статься, что в этот раз получится хорошо, хотя в прошлый раз получилось плохо. Да и виноват-то во всем был больше всего Тьостольв.

Тогда Хрут сказал:

– Раз вы все-таки не отказываетесь от сватовства, то после всего того, что случилось с Халльгерд, мой совет вам не брать после свадьбы Тьостольва с собой на юг. А если он приедет с позволения Глума в гости, то пусть гостит там не более трех дней. Если же он задержится дольше, то пусть Глум имеет право его убить и не платить виры. Глум, конечно, вправе разрешить ему жить у себя, но я не советовал бы ему делать это. И еще скажу: не надо, чтобы сговор был без ведома Халльгерд, как в тот раз. Пусть она знает заранее об этом предложении, увидит Глума и решит сама, выходить ли ей за него замуж. Тогда она не сможет пенять на других в случае неудачи. Все должно быть без обмана.

Торарин сказал:

– Как всегда, лучше всего последовать твоему совету.

Затем послали за Халльгерд. Она пришла в сопровождении двух женщин. На ней была голубая накидка из сукна, а под накидкой ярко-красное платье с серебряным поясом. Усевшись между Хрутом и своим отцом, она приветствовала всех добрыми словами. Она говорила хорошо, не робея, и, спросив о новостях, умолкла. Глум сказал:

– Я и мой брат Торарин потолковали уж тут немного с твоим отцом. Я хотел бы, Халльгерд, взять тебя в жены, если будет на то и твое согласие. Ты должна теперь сама решить, по душе ли тебе это, и если наше сватовство тебе не по душе, то не будем говорить о нем.

Халльгерд сказала:

– Я знаю, что вы оба очень достойные люди. Я знаю также, что брак этот будет лучше, чем первый. Но я хочу знать, о чем вы здесь говорили и как далеко зашли ваши переговоры. Мне кажется, что я буду любить тебя, если мы поладим.

Глум рассказал ей о переговорах, ничего не утаивая. Затем он спросил Хаскульда и Хрута, правильно ли он рассказал. Хаскульд сказал, что правильно. Тогда Халльгерд сказала своему отцу.

– Вы с Хрутом с таким уважением отнеслись ко мне в этих переговорах, что я последую вашему совету. Пусть состоится сговор по вашему усмотрению.

Тогда Хрут сказал:

– Нам с Хаскульдом надо назначить свидетелей, а Халльгерд пусть обручится сама,¹⁰ если Торарин найдет это правильным.

– Все правильно, – сказал Торарин.

Затем было определено приданое Халльгерд. Глум должен был добавить к приданому еще столько же. Было решено также, что все вновь приобретаемое добро будет делиться между ними поровну. Затем Глум обручился с Халльгерд и поехал со своими людьми домой. Свадьбу должны были сыграть у Хаскульда. До самой свадьбы ничего больше не приключилось.

XIV

Глум и Торарин со множеством достойных людей поехали на запад, в Долины. Приехав в Хас-

¹⁰ Она имела на это право, как вдова.